

Риньери В. К., Факторович А. А. Русская литература XIX – XX веков. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – С. 257–259

Проблематика рассказа А. П. Чехова «Палата №6»

Рассказ «Палата №6» по праву считается вершиной реализма А. П. Чехова. В нем писатель создал образ-символ русской полусонной государственности, при этом глубоко осудил всякого рода общественную пассивность.

По жанру «Палата №6» скорее не рассказ, а повесть. Об этом свидетельствуют объем, художественная описательность данного произведения; автор повествует об определенном отрезке жизни главного героя.

«Палата №6» – это флигель для умалишенных: сумасшедший дом и тюрьма одновременно, где содержатся несколько пациентов. Один из них – еврей Моисейка, единственный, кого отпускают на улицу. Он любит услужить своим товарищам, но лишь подражая своему соседу, Ивану Дмитриевичу Громову, интеллигенту, одержимому манией преследования. Помимо них в палате №6 содержатся «оплывший жиром, почти круглый мужик, с тупым, совершенно бессмысленным лицом» и блондин с добрым, но лукавым лицом – бывший сортировщик писем. В палате редко бывали новые люди, но вдруг прошел слух, что ее стал посещать доктор – Андрей Ефимыч Рагин. Сперва он усердно выполнял свои обязанности, но затем бросил это занятие. Позднее он начинает общаться с Громовым, одним из «пленников» палаты №6. Характер этого больного неоднозначен. Одержимый манией преследования, интеллигент Громов благороден, честен, остро реагирует на зло и несправедливость, протестует против насилия и верит в правду, которая со временем воцарится на земле.

Доктор Рагин является антиподом Громова. Он смиряется с порядками в больнице, считая, что любой протест бессмыслен, так как зло вообще неискоренимо. Поэтому Андрей Ефимыч и решает, что истинно мудрому человеку надлежит отделиться от общества, уйти в себя, в свой внутренний мир.

Так в рассказ входит тема «пошлости пошлого человека». Чехов показывает мещанскую среду, которая губит в людях лучшие порывы, заставляет приспособливаться, оправдывая свое паразитическое существование тем, что «все равно ничего не изменится».

Рагину приходится проверить на себе собственные теоретические построения, философию невмешательства, которая так возмутила Громова. По доносу Хоботова, сослуживца доктора, втайне завидовавшего ему, герой оказывается в палате №6, где к нему приходит запоздалое прозрение. Рагин пытается протестовать, хочет бежать и восстановить справедливость, но умирает от жестоких побоев сторожа Никиты, а точнее, – от последовавшего за ними апоплексического удара.

Бунт героя оказывается несвоевременным.

Рассказ наводит на грустную мысль о том, что в мире, живущем по извращенным законам, именно сумасшедший является по-настоящему нормальным человеком. Иван Дмитриевич Громов, захлеб, говорит о «человеческой подлости, о насилии, попирающем правду, о прекрасной жизни, какая со временем будет на земле, об оконных решетках, напоминающих ему каждую минуту о тупости и жестокости насильников».

Человек, которого все считают душевнобольным, не согласен с Андреем Ефимычем: «На боль я отвечаю криком и слезами, на подлость – негодованием, на мерзость – отвращением. По-моему, это, собственно, и называется жизнью». Он обвиняет доктора в безволии, лени, попустительстве, потакании себе в том, что с жизнью он знаком лишь теоретически. Предсказанное Громовым возмездие за «удобную» философию настигает Рагина. По мысли Чехова, пассивность общества – нечто неестественное, неприсущее людям.

Природе человека характерна живая реакция на зло, безотчетный отклик на происходящее. К сожалению, доктор Рагин понимает это слишком поздно. От поля, симво-

лизирующего у Чехова внутреннюю свободу, широту и простор, Андрея Ефимыча теперь отделяет «серый больничный забор с гвоздями» (излюбленная чеховская деталь: в рассказе «Дама с собачкой» напротив дома Анны Сергеевны такой же длинный серый забор с гвоздями).

Н. С. Лесков отметил, всеобъемность, всеохватность чеховского рассказа: «В «Палате №6» в миниатюре изображены общие наши порядки и характеры. Всюду – палата №6. Это Россия ... Чехов сам не думал того, что написал (он же говорил это), а между тем это так. Палата его – это Русь!»